

ДМИТЛАГ: РАБЫ И МОНСТРЫ

1937-й был годом юбилейным. Страна готовилась отметить 20-летие Великой Октябрьской социалистической революции, и каждое достижение подавалось как подарок к предстоящему празднику. 4 июля на совместном заседании Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) выступил с докладом один из руководителей НКВД – начальник ГУЛАГа и одновременно начальник строительства канала Москва-Волга Матвей Давидович Берман. Он радостно доложил, что задание партии и правительства выполнено – стройка (крупнейшая на территории Московской области) завершена. Столица СССР стала портом пяти морей! И под бурные аплодисменты было принято постановление: канал Москва-Волга открыть 15 июля 1937 года. Товарища Бермана все поздравляли, его наградили орденом Красная Звезда. Наверное, кое-кто на том заседании удивился отсутствию второго человека на самой крупной подмосковной стройке – начальника ДмитЛага, концлагеря, где содержались строители канала, Зиновия Борисовича Кацнельсона. Не упомянул его в своём докладе и Берман, потому что только накануне поставил свою визу на приказе об аресте Кацнельсона. Того взяли по пути на заседание – как говорится, тёпленького, в парадном мундире и в ярко начищенных сапогах.

Правду сказать, герой дня Берман поспел лишь к окончанию грандиозной стройки: основное время ею командовал Лазарь Иосифович Коган, предшественник Бермана на посту начальника ГУЛАГа. Но – нет больше Когана, и лучше не спрашивать, где он. 15 июля для чекистского начсостава МоскваВолгаСтроя стало праздником: наконец-то! Позади пять лет неустанных трудов и забот. Сколько приходилось понукать заключённых – ведь именно они, исполняя приказы начсостава, строили канал. А канал – это 128 километров водного пути, три водохранилища, восемь шлюзов и много других инженерных сооружений. Это 100 000 000 кубометров вынутого грунта.

Для того, чтобы обойтись практически без техники, понадобилось много зеков. Их содержали в системе концлагерей, носившей общее наименование ДмитЛаг – Дмитровский лагерь. И каждый участок работы становился маленьким островком архипелага ГУЛАГ. Писатель Сергей Голицын, работавший «вольняшкой» на стройке, вспоминает: «Каждый отдельный строящийся «объект» – шлюз, насосная станция, отрезок самого канала – окружался колючей проволокой в два ряда, вдоль проволоки через определённое количество метров высились вышки с обзором во все стороны, там торчали часовые, презрительно называемые «попки», а пространство, окружённое колючей проволокой, называлось «зона»; внутрь можно было войти только через вход – «вахту». Там часовой проверял пропуск, пропускал машины с грузом. Впрочем, грузовые машины в большом количестве появились лишь на последнем году строительства, а до того было много лошадей, запряжённых в грабарки. В основном вывозка грунта производилась «пер...чим паром», то есть зеками. Один брался за две ручки Маруськи (тачки с грунтом) сзади, другой зацеплял её крюком спереди. Так и тащили вдвоём в гору, стараясь изо всех сил, чтобы норму выполнить».

Зона ДмитЛага встёрла Подмосковьё узкой лентой от столицы до Дубны. Число рабов колебалось. Приказ об образовании ДмитЛага был отдан 14 сентября 1932 года, и к началу следующего, 1933-го, здесь было уже более 10 тысяч зеков. В середине 1935 их было больше всего – почти 200 тысяч. В годы наиболее интенсивного строительства один раб приходился менее чем на метр трассы канала. Всего через ДмитЛаг прошло 2 миллиона человек. По официальным данным НКВД, смертность составляла 17,2 процента, то есть 8873 человек в год при среднегодовой численности 51502 человека. В другом официальном источнике общая цифра погибших указывается меньшей – 22842 человека. Независимые источники утверждают, что на канале полегло 100-120 тысяч человек. Сколько ушло со стройки живыми, но с подорванным здоровьем, никто не считал.